

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-О11-5 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Фроловой Л.Г.

при секретаре Никулициной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Потаповой Н.Х. и кассационную жалобу потерпевших Ч [] [] и О [] на постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29 декабря 2010 года, которым

Пестряков П [] р П [], []

[] судимый
26.05.2009 г. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 4 годам
лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя и просившего приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, выступление назначенного судом в порядке ст.51 УПК РФ адвоката Кротовой С.В., возражавшей против удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы потерпевших и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Пестряков П.П. органами следствия обвинялся в убийстве двух лиц: Ч [] [] и Ч [] [] (в том числе в убийстве последнего с целью скрыть другое преступление).

На основании вердикта присяжных заседателей Пестряков П.П. оправдан по обвинению в данном преступлении за непричастностью к его совершению.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Потапова Н.Х., а также потерпевшие Ч [] [] и О [] [] в кассационных жалобах просят отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона. Они утверждают, что при формировании коллегии присяжных заседателей был нарушен закон, поскольку кандидат в присяжные заседатели Д [] [] впоследствии вошедший в коллегию присяжных, скрыл от сторон сведения о судимости по приговору от 20 апреля 1998 г. по п. «а» ч.2 ст.162 УК РФ, а также сведения о привлечении в 2010 г. к административной ответственности. Старшина коллегии присяжных заседателей Д [] [] также скрыл сведения о том, что дважды в 2010 г. подвергался административным взысканиям. Данные обстоятельства, по мнению прокурора и потерпевших, лишили сторону обвинения заявить указанным кандидатам в присяжные отводы, а также привели к тому, что коллегия присяжных заседателей оказалась не способной принять правильное решение, поскольку Д [] [] и Д [] [] во многом повлияли на мнение присяжных, вынесших оправдательный вердикт.

Кроме того, как указывает государственный обвинитель, в напутственном слове председательствующий не обратил внимание присяжных на высказывания адвоката, ставившего под сомнение применение его подзащитным нож, изъятого при осмотре места происшествия; защитник дал «субъективный комментарий, свою интерпретацию о размерах раневых каналов на трупах, сопоставляя с ножом, признанным по делу орудием преступления и с заключением судебно-криминалистической экспертизы», и тем самым навязал свое мнение присяжным с целью повлиять на вынесение ими вердикта в пользу подсудимого; в нарушение требований чч.2 и 3 ст.336 УПК РФ защитник «делал неоднократные попытки дать субъективную оценку представленным доказательствам, в частности заключениям экспертиз, протоколу осмотра места происшествия, в ходе которого был изъят кухонный нож, ставил их под сомнение, несмотря на то, что эти доказательства признаны допустимыми; в напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям, как указано в представлении «о субъективных комментариях защитника о несоответствии раневых каналов на трупах с размерами ножа, изъятого в ходе осмотра места происшествия и признанного орудием преступления, а также о допустимости всех исследованных доказательств по делу». Государственный обвинитель полагает, что своими действиями адвокат оказал незаконное влияние на присяжных заседателей с целью вынесения ими оправдательного вердикта, а председа-

тельствующий судья не пресек такое поведение защитника и не разъяснил присяжным, чтобы они не принимали во внимание данные высказывания адвоката. Прокурор также считает, что судья допустил нарушение закона, поскольку после объявления судебного следствия законченным и перерыва в судебном заседании вновь, без законных оснований, по ходатайству стороны защиты возобновил судебное следствие для дополнительного осмотра вещественных доказательств – ножа и «мастерки» потерпевшего, в ходе которого сторона защиты «вновь стала порочить заключения судебно-медицинских, медико-криминалистических экспертиз о механизме образования телесных повреждений», говоря о том, что эти повреждения не могли быть причинены тем ножом, который является вещественным доказательством и представлен органами следствия как орудие преступления. На эти высказывания председательствующий судья также не реагировал, тем самым «дал возможность присяжным заседателям усомниться в законности получения доказательств».

Потерпевшие в жалобе приводят аналогичные доводы. Кроме того, как они указывают, копия обвинительного заключения не была вручена подсудимому Пестрякову П.П., что препятствовало рассмотрению дела судом. Потерпевшие утверждают, что присяжные заседатели «пошли на поводу» у старшины присяжных Д [] ранее привлекавшегося к административной ответственности, а также Д [] ранее судимого за разбой; полагают, что в деле имеется достаточно доказательств, свидетельствующих о причастности Пестрякова П.П. к инкриминированному ему преступлению; в ходе судебного разбирательства необоснованно оставлены без внимания доказательства, характеризующие личность подсудимого, в том числе и сведения о его прежней судимости.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.1 ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона судом первой инстанции по данному делу допущено не было.

Доводы государственного обвинителя и потерпевших о нарушении уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей не основаны на материалах уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

В стадии формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий задавал кандидатам в присяжные заседатели вопросы о наличии среди них лиц, имеющих не снятую или не погашенную судимость, и предоставил сторонам возможность задать каждому из кандидатов, в том числе Д [] и Д [] вопросы для выяснения обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей, а также возможность реализовать право на мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели.

Стороны не задавали Д [] и Д [] вопросы о привлечении их к административной ответственности за правонарушения, а также о наличии у них погашенных судимостей.

Из приложенных к кассационному представлению документов (требования ИЦ МВД по Республике [] видно, что Д [] был осужден 20 апреля 1998 г. по ст.162 ч.2 п. «а» УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года условно с испытательным сроком на 2 года.

Согласно п. «а» ч.3 ст.86 УК РФ в отношении лиц, условно осужденных, судимость погашается по истечении испытательного срока.

В данном случае испытательный срок Д [] истек в апреле 2000 года и, следовательно, его судимость на момент формирования коллегии присяжных заседателей была погашена.

В соответствии с ч.6 ст.86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Таким образом, кандидаты в присяжные заседатели Д [] и Д [] не скрывали сведений, которыми стороны интересовались, и правдиво отвечали на их вопросы.

Обстоятельств, препятствующих участию указанных лиц в качестве присяжных заседателей, предусмотренных частями 2 и 3 ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», не имеется.

Погашенная судимость, а также взыскания за административные правонарушения по закону не относятся к обстоятельствам, препятствующим участию лица в качестве присяжного заседателя по делу.

Из протокола судебного заседания видно, что защитник подсудимого адвокат Парфенова П.Р. в данном деле, выступая перед присяжными заседателями, не допустила высказываний, которые бы можно было бы расценить как незаконное воздействие на коллегия присяжных.

Право на защиту в суде является конституционным правом каждого гражданина.

К полномочиям участвующего в уголовном деле защитника относится представление суду доказательств, оправдывающих подсудимого, а также использование иных, не запрещенных законом средств и способов защиты (ст.53 УПК РФ, ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что участвующий в деле адвокат вправе не только представлять доказательства стороны защиты, но и высказывать свое суждение (давать оценку) доказательствам, представленным стороной обвинения, не затрагивая перед присяжными заседателями вопросы о допустимости, т.е. законности получения этих доказательств, которые разрешаются председательствующим без участия присяжных (п.6 ст.335 УПК РФ).

Согласно ст. 292 и 336 УПК РФ к полномочиям сторон относится их выступление в прениях перед присяжными заседателями, где каждым из участников прений дается анализ исследованных в суде доказательств. Они не вправе ссылаться лишь на те доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. При этом председательствующий не вправе ограничивать продолжительность прений сторон, но вправе остановить участника прений, если он касается обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

Согласно ст.15 УПК РФ одним из принципов уголовного судопроизводства является состязательность сторон, что означает разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела судом.

Следуя этому принципу, защитник в уголовном процессе не обязан соглашаться с доказательствами представленными стороной обвинения, а вправе опровергать их, не ставя под сомнение перед присяжными заседателями законность их получения.

Из протокола судебного заседания видно, что в суде с участием присяжных заседателей защитник подсудимого Пестрякова П.П. адвокат Парфенова П.Р., анализируя представленные стороной обвинения доказательства, том числе и те на которые ссылается государственный обвинитель и потерпевшие в кассационных жалобах, не ставила под сомнение законность их получения органами следствия, а также не допускала высказываний или иных действий, которые бы можно было расценить как незаконные.

Таким образом, нарушений закона она не допускала, и у председательствующего не было оснований делать ей замечания.

Напутственное слово председательствующим произнесено перед присяжными заседателями в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ.

Мнение государственного обвинителя о том, что председательствующий не вправе был возобновлять судебное следствие после его окончания - неосновательно.

Уголовно-процессуальный закон не содержит запрета к возобновлению судебного следствия после объявления о его окончании, если в этом возникнет необходимость для исследования обстоятельств, имеющих значение для дела.

В данном случае, как видно из протокола судебного заседания, после окончания судебного следствия и объявления перерыва в судебном заседании, защитник подсудимого заявил ходатайство о возобновлении судебного следствия для дополнительного осмотра ножа, а также одежды потерпевшего Ч [REDACTED] являющихся вещественными доказательствами по делу.

Государственный обвинитель и участвовавшие в деле потерпевшие О [] и [] не возражали против заявленного адвокатом ходатайства.

Таким образом, председательствующий обоснованно возобновил судебное следствие, дав возможность стороне защиты продемонстрировать присяжным заседателям вещественные доказательства по делу и обратить внимание на те обстоятельства, которые, по мнению защиты, оправдывали подсудимого.

Государственный обвинитель, как видно из протокола судебного заседания, также участвовал в исследовании этих вещественных доказательств и, со своей стороны, также просил присяжных заседателей обратить внимание на те аспекты, которые, по его мнению, имели существенное значение.

Таким образом, председательствующий, вопреки содержащемуся в кассационном представлении утверждению, не допустил нарушений закона, в том числе и принципа состязательности сторон.

Мнение потерпевших о том, что до присяжных заседателей необходимо было довести сведения о личности подсудимого Пестрякова П.П., в том числе о его прежней судимости, ошибочно.

Согласно чч. 6 и 7 УПК РФ В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Пестряков П.П. обвинялся в убийстве двух лиц, которое не было связано с его предыдущей судимостью. Поэтому законных оснований для исследования в присутствии присяжных заседателей данных о его личности не имелось.

К полномочиям присяжных заседателей согласно ч.1 ст.334 УПК РФ относится разрешение вопросов о доказанности инкриминированного подсудимому деяния, о его виновности или невиновности и о снисхождении к нему, в случае признания виновным.

Все остальные вопросы в соответствии с частью второй данной статьи разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично.

Невручение копии обвинительного заключения лицу, оправданному вердиктом присяжных заседателей, согласно закону (ч.2 ст.385 УПК РФ) не является основанием к отмене оправдательного приговора.

Данное обстоятельство связано с правом на защиту обвиняемого лица, а не с ущемлением прав потерпевшего.

Вопреки доводам кассационной жалобы потерпевших, из материалов уголовного дела не следует, что такое нарушение уголовно-процессуального закона имело место.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующим выяснялся данный вопрос; копию обвинительного заключения Пестряков П.П. получил 24 ноября 2010 г., о чем свидетельствует имеющаяся в деле расписка (т.4 л.д.4).

С учетом изложенного, приговор является законным, обоснованным и оснований для его отмены не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29 декабря 2010 года в отношении Пестрякова П. [] П. [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Потаповой Н.Х. и кассационную жалобу потерпевших Ч. [] и О. [] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи